

отношений между правообладателем и пользователем. Правообладатель, безусловно, заинтересован в поддержке стандартов, установленных под его именем, однако отметим, что стороны договора нацелены на взаимодействие в рамках статуса самостоятельного субъекта гражданского права. Для пользователя не могут устанавливаться цены (тарифы) перепродажи товара и ограничиваться круг покупателей (поставщиков) договором франчайзинга. Такие условия противоречат основополагающим положениям ГК о свободе договора и публичном договоре в контексте деятельности пользователя. При заключении подобного договора пользователь ограничивается в базовых субъективных правах (выбор условий заключаемого договора, выбор контрагента для заключения договора) при осуществлении деятельности, что, по нашей оценке, является необоснованным антиконкурентным последствием при заключении договора франчайзинга.

Анализ законодательства ряда государств позволяет прийти к выводу, что в большинстве из них (Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Российская Федерация, Украина) вопросы уменьшения свободы ограничительных условий в договоре франчайзинга решены посредством закрепления в законодательстве перечня условий, которые признаются ничтожными при их включении в содержание договора. Отметим прогрессивный подход законодателя Республики Молдова, предлагающего оценивать каждое условие договора франчайзинга по критерию активного и доброжелательного сотрудничества и координации общих усилий. В силу ст. 1725 Гражданского кодекса Республики Молдовы условие такого договора признается ничтожным, если оно противоречит вышеуказанному критерию оценки.

На основании вышеизложенного предлагаем внести следующие изменения в ГК и Закон: 1) дополнить п. 1 ст. 910-5 ГК частью второй, содержащей примеры условий, которые не могут включаться в договор франчайзинга; 2) исключить подп. 2.1 п. 2 ст. 22 Закона.

Полагаем, что такое решение является наиболее благоприятным для соблюдения баланса законных интересов правообладателя и пользователя, развития конкуренции на рынке Республики Беларусь и гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС.

Потрубейко Е. В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

*Потрубейко Екатерина Владимировна, студентка 4 курса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь,
ekaterinapotrubeyko@mail.ru*

Научный руководитель: старший преподаватель Бодяк Н. Е.

Назначение исключительного права состоит в том, чтобы обособить нематериальный объект (результат интеллектуальной деятельности) и тем самым создать условие для его участия в гражданском обороте и получения

материальных благ от его использования, т. е. обладание исключительным правом имеет самостоятельную экономическую ценность, поскольку коммерческое использование результатов интеллектуальной деятельности способно приносить их обладателю доход. Право на распространение результатов интеллектуальной собственности играет существенную роль в задействовании интеллектуальных активов и коммерциализации объектов авторских прав, являющихся результатом творческой деятельности индивида. В рамках рассматриваемого вопроса актуальным, на наш взгляд, является феномен исчерпания исключительного права.

Примечательно, что Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) не содержит понятия «исчерпание права». Из этого следует вывод о необходимости закрепления данного понятия в ГК, что, в свою очередь, заполнит пробел в праве и предупредит правоприменительные ошибки. В то же время некоторые специализированные законы об объектах интеллектуальной собственности прямо указывают на ограничение исключительных прав правообладателя. Так, ст. 24 «Исчерпание исключительного права на сорт растения» Закона Республики Беларусь «О патентах на сорта растений» ограничивает своими положениями исключительные права патентообладателя в отношении сортов растений, которые проданы или введены в гражданский оборот иным образом патентообладателем либо с его согласия на территории Республики Беларусь. Статья 3 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» содержит указание на применение исчерпания права, но прямо не называет его. В частности, в п. 3 указанной статьи не признается нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, правомерно введенных в гражданский оборот на территории государств – членов Евразийского экономического союза непосредственно владельцем товарного знака или другим лицом с согласия владельца такого знака.

Д. В. Иванова в своей работе «Теория исчерпания исключительного права, практика ее применения и введение регионального исчерпания прав на товарные знаки в Республике Беларусь» разъясняет теоретическую сущность данного правового явления. При введении результатов интеллектуальной деятельности в гражданский оборот начинает действовать так называемая доктрина первой продажи, сущность которой заключается в ограничении возможности правообладателя отслеживать и контролировать действия участников гражданского оборота в отношении копий результата творческой деятельности автора. В связи с этим каждый последующий собственник материального воплощения результата интеллектуальной деятельности автора не обязан уплачивать ему вознаграждение. В результате объект интеллектуальной собственности, защищенный авторским правом, «высвобождается» и беспрепятственно течет по потоку коммерции.

Исходя из изложенного можно сделать вывод: в юридическом смысле право на объект интеллектуальной собственности не следует за своим материальным воплощением и не влечет прекращения личных неимущественных прав автора.

Таким образом, можно сказать, что исчерпание исключительного права на результат интеллектуальной деятельности происходит при наличии совокупности определенных условий. Во-первых, правомерное введение объекта интеллектуальной собственности в гражданский оборот. Во-вторых, введение в гражданский оборот осуществляется автором того или иного объекта интеллектуальной собственности или другими лицами с его согласия.

Закрепление в национальном законодательстве понятия «исчерпание права», на наш взгляд, является важным условием свободного обращения объектов, содержащих в себе результаты интеллектуальной деятельности.

Ограничение монопольных прав автора на результат интеллектуальной деятельности вызвано необходимостью обеспечить в первую очередь интересы общества и государства, а не экономические интересы правообладателя. На сегодняшний день исчерпание исключительных прав представляет собой компромисс между интересами правообладателя и общественности. С одной стороны, право авторства предоставляет индивиду набор исключительных прав с целью стимулирования его творческой деятельности. С другой стороны, субъекты гражданского оборота получают доступ к более широкому кругу объектов, являющихся результатом интеллектуальной деятельности, что, в свою очередь, способствует научному прогрессу общества и государства.

Смыр Д. С.

РОЛЬ IP ПРАВ В РАЗРАБОТКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ НОВЫХ ПРОДУКТОВ

Смыр Дарья Сергеевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dasha.smyr@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ядревский О. О.

Развитие цифровых технологий неразрывно связано с развитием инновационной (R&D) деятельности. Согласно положениям Конвенции Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) результат R&D деятельности представляет собой объект интеллектуальной собственности (ОИС). Значительную роль в удачной коммерциализации инновационного продукта занимает договорная работа, в ходе которой определяется собственник создаваемого результата интеллектуальной собственности (ИС).

Проблемы, возникающие при составлении договоров на разработку, характеризуются:

- ненадлежащим оформлением права интеллектуальной собственности на конечный продукт: 1) отсутствует четкое разграничение, какие права по итогу выполненных работ останутся за каждой из сторон соглашения; 2) в случае, если конечный предмет не определен – отсутствует документальное подтверждение выполненных работ и их отношение к конечному результату;